

И тебе убо вместо млека дали меду.
 И ты убо презрел мед и восхотел
 еси в тюрьме леду.
 И ныне спасения ради своего тамо
 пробываеши,
 и не веси, камо помышляеши.

Аще и мысль твоя высокопарителнейша, но твердейша ея четвероугольные стены преподобное твое тело огражают. Тамо жителство имей и неисходително пребывай, донде же воздаси последним. Кондрат.

(ГПБ, Софийское собр., № 1546, л. 155 об.).

Послание к звавшим, а самим себя дома не оказавшим

Пожаловал ты, государь, вчера нас к себе
 примолвил,
 а з домашними своими ся не смолвил.
 Мы к тебе пришли, да тебя дома не нашли.
 Ноги загрязнили,
 а реченнаго тобою не получили.
 Круг слободы обошли
 да и по домам ся разошли.
 Гостей ты к себе звал,
 а сам себя и дома не сказал.
 Двор твой едва нашли,
 а на двор не за великим не пошли,
 потому что ворота затворены
 да сверх того великим древом завалены.
 Спаси бог тебе и на том, что у ворот
 твоих постояли
 да на избные окна посмотрели.
 С чем к двору твоему пришли,
 с тем и по домом ся разошли.
 Пришли было и званы,
 да благо домой пошли не драны.
 А после и сами ся дивили,
 что благо здорово сходили.
 Молим, государь, бога,
 чтоб тебе воздал за наш протор толико ж блага.
 Елика ты воздал нам,
 толико бы бог воздал вам.
 Нам было хотелося испить не для
 пьянѣства,
 да у тебя к нам не стало духовного
 братѣства.
 Тем бы мы тебя не испроторили,
 чтоб по чарке вина выпили.
 Когда тебе показался убыток,
 а бог бы тебе воздал со сторицею
 прибыток.
 Мы к тебе не называлися,
 еще было и отбивалися.